

ТРАДИЦИОННАЯ КУКЛА

народов
ПЕРМСКОГО КРАЯ

Фольклор народов России

Александр Черных

**Традиционная кукла
народов Пермского края**

«Маматов»

2014

Черных А. В.

Традиционная кукла народов Пермского края / А. В. Черных — «Маматов», 2014 — (Фольклор народов России)

В книге на основе археологических и этнографических источников рассматриваются особенности традиционной куклы древних жителей Прикамья и народов Пермского края – русских, удмуртов, марийцев, коми-пермяков, татар и башкир. Рассмотрены общие вопросы функционирования и бытования игровой и обрядовой куклы, даны схемы и описание технологии её изготовления. Издание рассчитано на специалистов в области истории и этнографии, на педагогов дополнительного образования и преподавания технологии, на широкий круг читателей, интересующихся народной культурой и декоративно-прикладным творчеством.

© Черных А. В., 2014

© Маматов, 2014

Содержание

Традиционная кукла народов Пермского края	7
Очерк 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Татьяна Голева, Ольга Попова,
Наталья Крыласова, Елена Попова,
Дмитрий Вайман, Александр Черных**
**Традиционная кукла
народов Пермского края**

© Коллектив авторов, текст, 2014

© Издательство «Маматов», оформление, 2014

Рекомендовано к печати Президиумом Пермского научного центра УрО РАН
АДМИНИСТРАЦИЯ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ ДЕПАРТАМЕНТ ВНУТ-
РЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПЕРМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

ОТДЕЛ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ФГБОУ ВПО «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕ-
СКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ГБУ ДПО «ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ»

КГАУК «ПЕРМСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА „ГУБЕРНИЯ“»

Исследование выполнено: в рамках международного гранта «Апотропейные функции материальной культуры народов Урала и Беларуси (конец XV–XXI вв.)» РГНФ № 12–21–01002 (Россия); в рамках гранта РГНФ № 13–01–00072 «Этнокультурные процессы у народов Урала в конце XIX – начале XXI в.»; в рамках проекта № 029а-Ф Программы стратегического развития Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» (2012–2018 годы).

Авторский коллектив:

Александр Васильевич Черных, д-р ист. наук, гл. науч. сотрудник Отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН, профессор Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Наталья Борисовна Крыласова, д-р ист. наук, вед. науч. сотрудник Отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН, профессор Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Елена Васильевна Попова, канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН (г. Ижевск)

Татьяна Геннадьевна Голева, канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник Отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН, вед. науч. сотрудник Института развития образования Пермского края

Ольга Николаевна Попова, ст. преподаватель Российского государственного университета туризма и сервиса в г. Перми, руководитель кукольной мастерской «Пелагея»

Дмитрий Игоревич Вайман, науч. сотрудник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Научный редактор:

Александр Васильевич Черных, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории, археологии и этнографии Пермского научного центра УрО РАН, профессор Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Рецензенты:

И. А. Морозов, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН,

И. А. Подюков, д-р филол. наук, профессор Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Традиционная кукла народов Пермского края

Возросший интерес к традиционной культуре народов Пермского края в последнее время привёл к актуализации многовекового наследия. Активизировались научные и прикладные этнографические исследования, народные традиции всё чаще становятся основой для организации праздников и фестивалей, популярны изделия народных промыслов и ремёсел. Однако отдельные явления и элементы многогранной и необъятной культуры народа по-разному востребованы современным обществом.

Одно из явлений традиционной народной культуры, к которому современники проявляют особый интерес, – традиционная народная кукла. Чем вызван этот интерес сегодня, чем объяснить увлечение народной куклой, многочисленные кукольные выставки и курсы по освоению кукольных технологий, поиски в бабушкиных сундуках и попытки авторской интерпретации традиционного наследия? Конечно, в первую очередь, самим феноменом традиционной куклы. Определение термина *кукла* многозначно. В широком смысле под куклой подразумеваются любые антропо- и зооморфные фигурки, использовавшиеся в обрядовых, необрядовых и игровых практиках. В узком смысле под куклой понимается антропоморфный предмет небольшого размера, изготовленный из различных материалов¹.

Кукла – универсальный предмет в культуре любого народа, обладающий множеством различного рода функций, от детской игрушки до заменителя человека в ритуалах народной медицины, олицетворения духов предков, воплощения демонологических персонажей. Сегодня интерес к традиционной кукле обусловлен и общим интересом к традиционной культуре, а кукла выступает микрокосмом, наглядной и синкретичной моделью этой культуры. В настоящее время, когда многие элементы традиционной культуры невосполнимы, обращение к традиционной кукле позволяет компенсировать эти утраты. Куклы являют собой традиционные технологии народного ремесла, представляют образ народного костюма и эстетики. Представления о кукле составляют органичную часть народного мировоззрения, богатая терминология – языка. Кукла задействована в игре и обряде, кукла – явление народной педагогики, в ней комплекс представлений о социуме – социальных ролях, семейных и родственных коллективах и функциях. Поэтому именно она – один из немногих феноменов, которые позволяют составить целостное представление о культуре.

Интерес к кукле, характерный в целом для российского общества, не обошёл и Прикамье. Отчасти он обусловил и подготовку настоящей книги. Педагогам и мастерам, занимающимся народной игрушкой, не хватало научной основы, их обращения за консультациями привели авторов настоящего издания к попытке обобщения и представления широкой публике имеющегося в распоряжении материала. Конечно, целенаправленного системного сбора материалов по традиционной кукле народов Пермского края не проводилось, однако в материалах полевых этнографических экспедиций оказалось немало ценного и интересного, что возможно представить в настоящем издании. Кроме того, к работе были привлечены практики, интересующиеся темой и реконструирующие традиционную игрушку. Так и появилась настоящая книга. Отчасти она призвана восполнить пробел в научном изучении традиционной народной куклы и дать хотя бы общее представление о региональной традиции.

Особенностью настоящего издания явилось и то, что в нём представлен материал о народной кукле, собранный в ходе этнографических полевых исследований в разных районах Пермского края, несомненно, имеющий особую ценность. Кроме того, в работе анализируются

---

¹ Морозов И. А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре (кросс-культурное исследование идеологии антропоморфизма). Автореферат на соискание учёной степени доктора исторических наук. М., 2010. С. 1–5.

региональные варианты народной куклы всех традиционно проживающих в Пермском крае народов:

русских, финно-угорских – коми-пермяков, удмуртов и марийцев, тюркских – татар и башкир. Такой подход в подаче материала позволяет посмотреть на традиционную народную куклу в региональном аспекте, показать специфику вариантов куклы каждого из народов, проявление в народной кукле технологических, конструктивных, художественных особенностей, вытекающих из особенностей народной культуры. В то же время материалы показывают взаимодействие народов, проявившееся в терминологии, конструктивных и художественных особенностях традиционной куклы русских и коми-пермяков, татар и башкир, марийцев и удмуртов.

Материал в книге размещён по нескольким разделам. Вступительная статья характеризует общие особенности региональных вариантов народной куклы, структуру и специфику представленного в пособии материала. Первый очерк книги рассказывает о древней игрушке Пермского Прикамья, известной нам на основе археологических исследований. Традиционные куклы народов Пермского края: русских, коми-пермяков, татар и башкир, удмуртов, марийцев, – представлены в отдельных разделах. Каждый раздел включает в себя информационный материал об особенностях бытования, вариантах, терминологии, игровой культуре, обрядовых формах использования народной куклы. Далее следуют описания коллекции кукол, где представлены готовые изделия, даны сведения о технологических особенностях, приведены схемы изготовления игрушек.

В отдельном разделе работы – современная пермская авторская кукла, в основе которой использование народных художественных традиций сочетается с авторской творческой интерпретацией наследия. Данный раздел хотя и представляется несколько обособленным в настоящем издании, однако, с нашей точки зрения, он необходим, прежде всего, практикам, так как иллюстрирует варианты осмысления традиционного наследия и их современной авторской интерпретации.

Следует отметить, что настоящее издание лишь первый опыт систематизации и представления фрагментарного и разрозненного материала по региональным вариантам народной куклы, поэтому авторы надеются, что книга и представление традиционной народной куклы Пермского Прикамья вызовет живой отклик и активизирует исследовательский поиск.

Очерк 1

Детская игрушка Прикамья в древности и средневековье

В эпоху средневековья на обширной территории от Западной Сибири до Пермского Предуралья получили распространение специфические предметы глиняной пластики в виде небольших антропоморфных или геометрических фигурок. Большинство исследователей основное время их бытования определяет периодом XI–XII вв., но первые такие изделия на памятниках Зауралья и Западной Сибири появляются уже в VIII–IX вв.² К этому же времени относятся глиняные фигурки с селища Запоселье в Пермском Предуралье³.

Глиняные фигурки из Пермского Предуралья долгое время не вызывали интереса исследователей, возможно, по причине малого количества находок и их неопределённого функционального назначения. Хотя первые такие изделия обнаружены еще в 30-50-е годы XX века М. В. Талицким на Родановом⁴ и В. А. Обориным на Кыласовом (Анюшкар) городищах. Сейчас известно уже более шести десятков статуэток, которые происходят с четырёх городищ и двух селищ, наиболее представительная коллекция собрана на Рождественском городище.

Статуэтки изготовлены из плохо промешанной глиняной массы с примесью песка, дресвы, шамота, обжиг костровой, цвет от светло-коричневого до серого. По составу теста и качеству обжига они близки местной лепной керамической посуде, но, в отличие от последней, в них пока ни разу не наблюдалась примесь толчёной раковины, характерная для прикамской керамики. По форме статуэтки представляют собой вытянутый конус, а чаще – пирамиду высотой от 4 до 12 см.

Верхняя часть статуэток иногда слегка уплощена или завершается небольшой округлой площадкой с углублением, образованным вдавливанием пальцем. Чаще всего вершина статуэток приострена и отогнута в сторону так, что создаётся образ антропоморфной фигуры, одетой в капюшон.

Некоторые фигурки отличаются хорошим качеством изготовления, а некоторые сделаны небрежно, с неровностями, сохранившимися отпечатками пальцев. Особенности оформления всех предметов индивидуальные. Их антропоморфный облик порой очень слабо уловим. Есть предметы крайне стилизованные, где кроме общего облика, лишь слегка напоминающего фигуру в капюшоне, нет ничего антропоморфного. На некоторых предметах прослеживаются изображения кос в виде желобков, поясов, складок и застёжек одежды, очень редко схематично изображены ноги и руки. Лицо, как правило, намечено небольшим вдавливанием, лишь изредка наблюдаются условно переданные нос, глаза и рот. Иногда фигурки украшены точечным орнаментом, прочерченными линиями, вдавливаниями подушечкой пальца или ногтем⁵.

Прямых аналогий данным предметам не известно. Некоторые параллели можно проследить с западносибирской глиняной пластикой, с которой прикамские статуэтки сближает еди-

---

² Фёдорова Н. В. Новые находки мелкой антропоморфной пластики на поселениях конца I тыс. н. э. в Среднем Приобье // Вопросы археологии Приобья. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1979. С. 145; Адамов А. А. Глиняная антропоморфная фигурка из Прииртышья // Обские угры. Материалы II Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (12–16 декабря 1999 г., Тобольск). Тобольск-Омск: ОмГПУ, 1999. С. 218.

³ Крыласова Н. Б. Археология повседневности. Материальная культура средневекового Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2007. С. 309.

⁴ Талицкий М. В. Верхнее Прикамье в X–XIV вв. // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. МИА № 22. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 64, рис. 32/5.

⁵ Крыласова Н. Б. Керамические статуэтки из средневековых поселений Пермского Предуралья // Удмуртской археологической экспедиции 50 лет. УДИИЯЛ. Ижевск: УДИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 321–330; Крыласова Н. Б. Археология повседневности. Материальная культура средневекового Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2007. С. 307–316.

ный период бытования, общий материал и антропоморфный облик. Но в целом по внешнему виду и, вероятно, по назначению западносибирские фигурки сильно отличаются от прикамских.

У большинства археологов уже вошло в традицию, встретив артефакт, интерпретация которого вызывает затруднение, рассматривать его исключительно как культовый предмет. Версия о культовом назначении этих предметов весьма правдоподобна. С глубокой древности характерной чертой культуры народов Северной Европы являются изображения женщин из кости, камня, глины, дерева или ткани. Исследователи считают, что часть из них была связана с обрядами обретения и реализации женщиной функции воспроизводства и материнства, на что указывает отчётливая линия развития иконографического образа женщины в искусстве и верованиях этих народов⁶. Прослеживая эту линию и классифицируя женские антропоморфные статуэтки, В. Ф. Кернер выделила тип скульптурных изображений женской фигуры, построенных по принципу «голова-туловище». Общим для них является отсутствие ног, в ряде случаев голова изображена приострѐнной (Финляндия, Латвия, Южная Сибирь, Прикамье⁷), лица женских изображений с территории Южной Сибири и Прикамья могут быть не проработаны, иногда встречаются знаки одежды (пояса, фартуки, нагрудники, украшения ушей и шеи), признаки пола зачастую отсутствуют⁸.

Подобные характерные признаки наблюдаются и на глиняных фигурках со средневековых памятников Прикамья. «Женские куклы», чаще всего создаваемые по древнему принципу «голова-туловище», известны у многих народов в этнографическое время (обские угры, хакасы, ненцы, южные алтайцы, чукчи, коряки и др.; по фольклорным данным, такие изображения фиксируются у славян, саамов и др.). Обычно за основу куклы брался деревянный стержень, кость, жгут из ровдуги или тряпок, пучок соломы, антропоморфный облик придавался с помощью одежды. В старой этнографической литературе применительно к антропоморфным фигуркам, встреченным дореволюционными этнографами и путешественниками в детском инвентаре самоедов, вогулов, чукчей и др., употреблялось слово «кукла», в которое, вероятно, вкладывался смысл игрушки. М. Ф. Косарев предлагает критически отнестись к этому, поскольку, по его мнению, т. н. «куклы» являлись не игрушками, а покровителями женского плодородия⁹. Выходя замуж, женщина уносила с собой свои «куклы» и прятала их в специальный мешок, хранившийся у изголовья постели, что считалось необходимым условием скорейшего и благополучного появления детей. По мнению чукчей, передача «куклы» постороннему лицу грозила нарушить плодородие семьи. Когда рождались дочери, мать давала им свои «куклы». Эти «куклы» имели культовый характер и для игры не использовались¹⁰.

Кроме того, в культовой практике манси известны духи-покровители – пупыги, одна из категорий которых – антропоморфные изображения из дерева, ткани, металла или других материалов, облаченные в одежду. Пупыги имелись у каждой семьи, они находились в особых зонах жилища или в определённых местах тайги. К пупыгам обращались за защитой и помощью, делая им жертвоприношения¹¹. Вполне вероятно, что в древности пупыги могли изготавливаться и из глины, а в материалах селища Телячий Брод XII–XIV вв. присутствуют каменные изделия, которым искусственно придана форма, аналогичная форме глиняных «статуэток».

⁶ Кернер В. Ф. «Укрощение строптивой»: образ женщины в пластике Северной Евразии // Северный археологический конгресс. Доклады. Екатеринбург – Ханты-Мансийск, 2002. С. 122.

⁷ Имеются в виду ананьинские статуэтки.

⁸ Кернер В. Ф. Указ. соч. С. 124–130.

⁹ Косарев М. Ф. Западная Сибирь в древности. М., 1984. С. 193.

¹⁰ Слюнин Н. В. Среди чукчей. Землеведение. Кн. IV. 1895; Богораз В. Г. Очерк материального быта оленных чукчей. Сб. МАЭ. Т. II, 1901. С. 48.

¹¹ Мифология манси. Энциклопедия уральских мифологий. Т. II. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2001. С. 117–120.

Таким образом, этнографические параллели вполне позволяют предполагать культовый характер глиняных «статуэток» со средневековых поселений Прикамья.

Не отрицая возможного культового предназначения этих предметов, мы интерпретируем прикамские глиняные антропоморфные фигурки как игрушки, в первую очередь, просто по причине того, что слишком часто археологи связывают предметы неопределённого назначения с культовой атрибутикой.

Основанием для разработки этой версии послужило сообщение Д. Т. Янович о куклах детей нижеобских аборигенов. «Обские остяки и ямальские самоеды, – писала она в письме В. Харузиной, – делают своим детям... особые 2-3-вершковые куклы (акань), которые представляют из себя в одежде некоторое подобие женщин, но без человеческих голов, туловища и конечностей, чтобы избежать сходства со священными изображениями, вырезанными в память об усопших родственниках со всеми деталями человеческого корпуса, хотя иногда и без рук, но всегда с отчётливой скульптурой лица. Лицо человеческое, даже грубо и едва-едва намеченное на бревне или палке, уже само по себе заслуживает уважения и почтения, так как ему, безусловно, есть в мире духов свой гомолог, и приделать его к кукле, играть же и забавляться считалось тяжким грехом. Чтобы избежать этого и всё же дать выход удовлетворению естественного желания всякой девочки поиграть в материнство, употребляется вместо подобия человеческой головы верхняя челюсть утиного или тарпаньего клюва, которая пришивается к прямоугольному кусочку сукна, образующему „тело“ куклы. Каждую куклу, не имеющую, таким образом, ни рук, ни ног, одевают в меховой халатик женского покроя (сах), сшитый из обрезков шкур, причём к утиному клюву иногда привешивается пара верёвочных женских кос, за пазуху халата всовывается игрушечная детская люлька, но без ребёнка». Комментируя это письмо, В. Харузина высказала предположение, что «лишение главного признака человеческого изображения – лица (припомним, что в примитивном изображении бывают именно подчёркнуты характерные черты) – лишает его, в сущности, жизни»¹². А. Н. Рейнсон-Правдин, анализируя материалы по куклам хантов, манси и ненцев, также пришёл к выводу, что первоначально головы кукол изготавливались из птичьих клювов, а куклы с головами из ткани появились под влиянием русской культуры¹³. Л. Р. Павлинская, рассматривая образную игрушку сибирских народов, пришла к выводу, что куклы, основу которых составляют косточки животных, птиц и птичьи клювы, являются наиболее архаичными. Использование для создания основы куклы, которая обозначала тело и голову человека, косточек животных, птиц и птичьих клювов, по мнению Л. Р. Павлинской, выражает идею единства происхождения всего живого на земле, отражая тесную связь человека и зверя с матерями-прародительницами, которые представлялись в образах животных и птиц¹⁴. Косточка или птичий клюв становились куклой и приобретали значение человека, если на них появлялся кусочек ткани или одежда. Так, Г. М. Васильевич писала, что голые бабки в игре могли изображать оленей, коней или собак, но бабки с повязанными лоскутками ткани представляли только человека¹⁵. Следовательно, первым, что отделяло в игрушках «человека» от «животного», являлось не создание антропоморфного образа, а введение материала, созданного человеком. Л. Р. Павлинская также обращает внимание на сообщение исследователей, что у некоторых народов Сибири дети лепили игрушки из глины и теста (хлебного мякиша). Этот материал не являлся традиционным ни для культуры данных народов в целом, ни для производства остальных игрушек. Изготовление изображений животных из глины и теста известно у многих земледельческих народов¹⁶, а также

¹² Харузина В. Игрушка у малокультурных народов // Игрушка, ее история и значение. М., 1912. С. 129–130.

¹³ Рейнсон-Правдин А. Н. Игра и игрушка народов Обского Севера // СЭ. 1949. № 3. С. 116

¹⁴ Павлинская Л. Р. Игрушка и мир ребенка в традиционных культурах Сибири // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. – Л., 1988. С. 241–242.

¹⁵ Васильевич Г. М. Игры тунгусов // Этнограф-исследователь. Л., 1927. № 1. С. 30.

¹⁶ Динцес Л. А. Русская глиняная игрушка. М. – Л., 1936. С. 14.

у ряда неземледельческих народов, где эта практика являлась частью обрядовых комплексов, связанных с представлениями о первоначальном созидании жизни, плодородии и воспроизводстве всего живого¹⁷.

Таким образом, глиняные изделия, обнаруженные на средневековых памятниках Пермского Предуралья, вполне могли быть куклами, поскольку мы наблюдаем в них все характерные черты: предельную стилизацию человеческой фигуры, отсутствие изображения головы и лица; клювовидный выступ на части предметов можно сопоставить с использованием клюва птиц для воспроизведения лица куклы. То, что для изготовления этих предметов выбрана глина, объяснимо широким употреблением этого материала, который в Сибири со временем перестал использоваться. По свидетельству этнографов, куклы *акань* делились по одежде и размерам на детей, женщин и мужчин. Возможно, именно с этим связаны различия в оформлении верхней части и разные размеры глиняных предметов из Пермского Предуралья. По этнографическим материалам известно, что к игре в куклы относился целый комплекс других предметов: маленькие сумочки и мешочки для хранения кукольного имущества, подушки и одеяльца, разнообразная утварь, кукольные платки. В быту взрослых все эти предметы делали женщины, которые с раннего детства прививали своим дочерям навыки изготовления одежды и утвари¹⁸. А. Н. Рейнсон-Правдин писал, что «по игрушкам девочки, по качеству её ранних работ жених судил об умении невесты. Считалось, что девочка, умеющая хорошо делать игрушки, будет в будущем хорошей хозяйкой и мастерицей»¹⁹.

Характерно, что на тех же участках раскопов, где были встречены глиняные «статуэтки», обнаружено и довольно много игрушечной посуды, изготовленной детьми²⁰, которая могла использоваться вместе с куклами во время игры в «дочки-матери». Это миниатюрные сосудики (диаметром по венчику 2–7 см, высотой 2–5 см), которые являются копией реальных бытовых сосудов, причём дети в основном воспроизводили наиболее значимые формы сосудов, которые, к примеру, встречаются в погребальном инвентаре, что свидетельствует об их особом статусе. Это сосудики, подражающие по форме типичным круглодонным горшкам и мискам Пермского Предуралья, которые бытовали на протяжении всей эпохи средневековья; котлообразные сосудики, воспроизводящие форму нового типа кухонной посуды, распространившейся с XI–XII вв. и обладавшей особой значимостью, что подтверждается наличием такой посуды в богатых мужских погребениях XII–XIV вв.; миниатюрная кружечка с обломком петлевидной ручки и ковшичек со сливом и с обломком рукояти.

Представить практическое назначение данных предметов в быту древнего населения довольно сложно. Они явно изготовлены неопытной рукой – неровные, несимметричные, глина из заготовки вытянута неравномерно по изделию: большая её часть осталась в области дна, за счёт чего днище обычно несоразмерно толстое, а стенки слишком тонкие; внутренняя ёмкость сосудов почти не проработана и представляет собой лишь небольшое коническое углубление, выдавленное пальцем. Опытному человеку, которому не раз приходилось лепить посуду, понадобилось бы сделать всего несколько точных движений, и в результате, несомненно, получилось бы симметричное изделие правильной формы. На всех сосудах имеются более или менее чёткие отпечатки пальцев, принадлежащие детям 5–6 лет. Диаметр внутренней ёмкости сосудов зачастую настолько мал, что палец взрослого человека туда не поместится. Все эти факты

¹⁷ Фрезер Д. Фольклор в Ветхом завете. М., 1985. С. 17–28.

¹⁸ Фёдорова Е. Г. Ребёнок в традиционной мансийской семье // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Л., 1988. С. 88.

¹⁹ Рейнсон-Правдин А. Н. Указ. соч. С. 123.

²⁰ Крыласова Н. Б. Элементы воспитания и обучения у средневекового населения Пермского Предуралья на примере детских игрушек // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. В. I–II. Пермь: ПГПУ, 2001. С. 33–38; Крыласова Н. Б. Археология повседневности. Материальная культура средневекового Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2007. С. 316–319.

свидетельствуют о том, что найденные миниатюрные сосудики были изготовлены детьми и могли использоваться в качестве кукольной утвари.

Важно, что эти предметы не только демонстрируют, в какие игры могли играть дети в прошлом, но и отражают процесс их обучения и воспитания. При изготовлении игрушечной «посудки» девочки получали все те полезные знания и навыки, которые использовали позднее на протяжении всей жизни, возобновляя запасы необходимой в хозяйстве домашней утвари. Вряд ли для детей проводились какие-то специальные занятия. Скорее всего, они приобретали знания, наблюдая за работой взрослых и по мере сил помогая им. Не ограничиваясь простым наблюдением, они пытались подражать старшим, делая свои поделки. Подобное наблюдают и в наше время большинство матерей, когда их маленькие дочки пытаются стряпать вместе с ними пирожки, а затем сажают свои неказистые произведения в печь и с нетерпением ждут результата. То, что обжиг игрушечных сосудиков ничем не отличается от той же обработки огнём обычной бытовой посуды, показывает, что и в старину всё происходило примерно так же. Примечательно, что кроме игрушечных сосудиков изготавливались и иные поделки, которые сохранились за счёт того, что были подвергнуты обжигу: «лепёшки», шарики, кубики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.